
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КРИЗИСНОЕ СОЗНАНИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ЭПОХАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Рассказов Л. Д.*

В статье идет речь о взаимосвязи и взаимозависимости кризисного сознания и глобализации. Автор рассматривает вопрос причин и следствий в переходный период общества и обосновывает первичность глобализации и вторичность сознания. Сознание испытывает кризисы двух родов. Кризис сознания первого рода возникает в результате изменений в материальном мире, которые оно отражает. Кризис второго рода возникает, когда сознание претерпевает качественные изменения, которым оно подвергается время от времени, достигая собственных пределов и тупиков в развитии. Основной вывод исследования состоит в том, что сознание, как и во все времена, претерпев кризис, явит миру решение проблем современности.

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы современности, кризис, кризисное сознание, причина, следствие, сознание.

The article deals with the interrelationship and interdependence between the crisis consciousness and globalization. The author addresses the issue of causes and effects in the society's transitional period and justifies the primacy of globalization and collaterality of consciousness. Consciousness experiences crises of two kinds: the first type crisis of consciousness occurs as a result of the reflected changes in the material world. The crisis of the second kind occurs when consciousness undergoes qualitative changes, which it has to pass through from time to time after reaching the limits and dead ends in its own development. The main conclusion of the study is that as it often happens the consciousness after overcoming the crisis will reveal the decision of problems.

Keywords: globalization, global issues of the day, crisis, crisis consciousness, cause, effect, consciousness.

Эпоху, в которую мы живем, можно смело назвать глобализационной. «Глобализация, с одной стороны, естественно-исторический процесс, а с другой – сфера взаимоотношений и противоборства различных сил и интересов. История предстает как единый разворачивающийся во времени процесс, проходящий определенные этапы...», – отмечает А. Н. Чумаков [2014: 2]. Анализируя конфе-

---

* Рассказов Леонид Дементьевич – к. ф. н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ГБОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: rasskazov.ld@gmail.com.

ренцию, проходившую в Китае 18–19 мая 2011 г. под названием «Диалог и сотрудничество в целях мировой гармонии и общего развития», он отметил, что организаторы видят «главную проблему в человеке, его поведении, ментальности и его качествах, которые не согласуются с современным, стремительно глобализирующимся миром, и что корень всех проблем в кризисе культуры и духовности, нравственной составляющей на всех уровнях общественного развития» [Чумаков 2011: 176]. В результате своего исследования профессор приходит к выводу о том, что «перед вызовами глобализации в более выгодной ситуации окажутся те страны, где первостепенное внимание уделяют культуре, что, несомненно, скажется на том, насколько развитым будет гражданское общество и насколько эффективно будут задействованы новые технологии общественного управления, именуемые “мягкой силой” (soft power)» [Там же: 180]. Мы разделяем точку зрения профессора А. Н. Чумакова и уточняем в качестве единицы измерения основания культуры сознание, исходя из которого и опираясь на которое человечество всегда находило ответы на вызовы в прежние времена. В связи с таким подходом к глобализации возникает традиционный вопрос: что первично – глобализация как объективный процесс, охвативший земной шар, в который вовлечено общество, или сознание, которым наделен человек, неспособный управлять созданной им рукотворной средой в результате бесконечных преобразований и истребления природы? От того, каким будет ответ на этот вопрос, зависит стратегия поведения человека в обществе и взаимодействие общества с природой.

Вся предшествующая история дает два классических ответа – материалистический и идеалистический. Первый характеризует человека с точки зрения экономики как существо, удовлетворяющее свои насущные потребности, преобразующее природу и формирующее самого себя в историко-эволюционном контексте. Второй наделяет человека субъективным свойством, дающим ему право и свободу творить мир идеальный (в голове) и затем его материализовывать. Обе точки зрения имеют право на существование, но вопрос тем не менее остается открытым и, согласно А. Н. Чумакову, можно сказать следующее: «Теперь все более становится очевидным, что, однажды появившись, глобальные проблемы будут сопутствовать человечеству всегда и решать их придется постоянно... И с этим теперь не только придется считаться, с этим надо научиться жить, понимая, что новый – глобальный – социальный организм обретает новые, соответствующие ему проблемы, а на смену прежней реальности приходит новая, новый качественно изменившийся мир, и, как следствие, качественно новое человеческое бытие» [Там же: 11].

В свое время немецкий философ Г. Риккерт (1863–1936) в работе «Философия жизни» (1922) отмечал, что «мировая субстанция существует не как косное бытие, но она становится, живет и действует. Не в бытии, но только в становлении может раскрываться жизненное... Мы должны освободиться от рассудка, который делает нас рабами наших потребностей и который сковывает нас так же, как и все другое, чего бы он ни касался» [Риккерт 1998: 292]. В своих рассуждениях он так отзывается о субъективном подходе к анализу общественных явлений: «Нетрудно вскрыть основную ошибку субъективизма. Он думает, что, распространяя категории субъекта на всю действительность в целом, придает смысл миру... Всеобъемлющее мировое “я” может быть столь же ничтожным и лишенным всякой ценности, как и любой индивидуальный человеческий, слишком челове-

ский субъект. Поэтому и субъективизм, подобно объективизму, не отвечает нам на вопрос о смысле жизни» [Риккерт 1998: 456]. Пытаясь проследить связь между субъектом и объектом, Г. Риккерт отмечает, что «субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира – действительность. Им противостоит другая часть – ценности. Мировая проблема есть проблема взаимного отношения обеих этих частей и их возможного единства. Лишь тогда сможет она дать мировоззрение, которое было бы действительно чем-то большим, нежели простое объяснение действительности» [Там же: 460]. В результате он приходит к соединительному элементу между субъектом и объектом – ценности, в которой отражается идеальный мир человека и мир реальный, физический, в котором материализуются идеи и удовлетворяются насущные потребности.

Русский философ, богослов, логик, психолог Г. Е. Струве (1840–1912) во «Введении в философию» (1890) писал: «Не подлежит сомнению обнаруживающийся во всем развитии человечества факт, что человек не довольствуется тем, что есть, то есть действительностью, реальностью, но стремится к созданию в своем воображении представлений и о том, что, по его мнению, может и должно быть, что при всем своем осуществлении способно более удовлетворять его разнообразным потребностям, чем то, что существует реально. Такое представление о том, что должно быть, осуществление чего удовлетворяет более субъективным потребностям человека, чем данная объективная реальность, называется идеалом» [Струве 1890: 151–152]. Так на переломе веков философ отметил устойчивую тенденцию человека к изменениям и преобразованиям. Г. Е. Струве приходит к выводу о том, что «образование идеалов, как производство нового содержания, при помощи умственной способности – воображения, фантазии, называется творчеством, в отличие от знания и познания, стремящихся исключительно к восприятию данного содержания реальности» [Там же: 152]. Следовательно, можно сказать, что неудовлетворенность человека тем, что есть, и стремление к построению того, что хочется, через творческую, преобразующую деятельность – это генетическая потребность человека.

Есть и еще одна распространенная точка зрения – материалистическая. Ее яркие представители – К. Маркс и Ф. Энгельс. Так, К. Маркс (1818–1883), немецкий философ, социолог и экономист, в знаменитом труде «Капитал» (1867) писал: «Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» [Маркс 1983: 188]. Таким образом, в труде и через труд, согласно ученому, воспроизводится общество. К. Маркс полагал, что «процесс труда, таким образом, есть целесообразная деятельность для создания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни и поэтому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [Там же: 195]. Иными словами, «труд – это процесс образования стоимости и потребительной стоимости...» [Там же: 206]. Так, в труде и через труд уравнивается система экономических отношений в обществе посредством обмена, обеспечиваемая деньгами. В «Экономико-философских рукописях 1846–1848 гг.» он отмечал:

«Производство есть непосредственно также и потребление. Двойное потребление – субъективное и объективное: индивидуум, который развивает свои способности в процессе производства, в то же время расходует, потребляет их в акте производства, точно так же, как естественный акт создания потомства представляет собой расходование жизненных сил. Во-вторых: производство есть потребление средств производства, которые используются, изнашиваются, а отчасти (как, например, при сжигании) вновь распадаются на основные элементы. Точно так же обстоит дело с потреблением сырого материала, который не сохраняет своего естественного вида и свойств, а, наоборот, утрачивает их. Поэтому акт производства, во всех своих моментах, есть также акт потребления» [Маркс 1967: 716]. Так, Маркс выделяет два вида производства – производительное и потребительное. В первом производстве человек добывает и перерабатывает вещество природы; во втором – уничтожает этот продукт, тем самым воспроизводит себя, а вместе с тем и систему общественных отношений (рабовладельческая, капиталистическая, социалистическая и т. п.).

Ф. Энгельс (1820–1895), немецкий философ, один из основоположников марксизма, друг, единомышленник и соавтор трудов К. Маркса, в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886) отмечал: «Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, – этот вопрос, игравший, впрочем, большую роль и в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?» [Энгельс 1985: 33]. До сих пор вопрос остается открытым, несмотря на его простую формулировку. Тем более что в условиях глобализации, когда антропогенная деятельность человека стала предельной, а ресурсы, увы, не возобновляемы, приходится задавать еще группу вопросов, которые уже были сформулированы Ф. Энгельсом: «Вопрос об отношении мышления к бытию имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия» [Там же: 33–34]. Вывод, к которому он приходит: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [Там же: 110]. Так, материализм XIX–XX вв. призывал к непрерывным преобразованиям в теории и практике человеческой деятельности. В результате можно сделать вывод о том, что материя и сознание, бытие и мышление, субъект и объект человеческой деятельности – это две стороны одного и того же процесса – воспроизводства человека в его общественных отношениях и во взаимодействии с природой. Г. Риккерт связывает субъекта и объект через ценность, Г. Е. Струве пишет о творческой, преобразующей потребности человека, а К. Маркс и Ф. Энгельс видят связь между природой и человеком в труде и продуктах труда, где сам человек экономический становится товаром.

Философы и ученые в XXI в. подходят к изучению сознания и его связи с общественным бытием иначе, чем их предшественники 100 и 200 лет назад. Так, профессор А. Н. Чумаков отмечает в статье «Диалектика кризиса» (2008), что «современный мир под воздействием процессов глобализации по всем основным параметрам общественной жизни уже практически полностью стал единой, це-

лостной системой, в то время как механизмов управления этим новым, качественно изменившимся миром не появилось» [Чумаков 2008: 8–9]. Проблемы, которые решал мир в различные исторические эпохи, принципиально отличаются от проблем современности. Ученый формулирует проблему следующим образом: «...не стоит обманываться, проводя аналогии или исторические параллели между нарастающим кризисом и тем, что уже имело место в истории. Ни одна страна и даже группа стран не в состоянии взять на себя функцию не то что управления, но даже координации мировыми процессами, ибо у государства свои, принципиально иные задачи. Посмотрим в этой связи на трансформацию философской мысли через призму Всемирных философских конгрессов, где хорошо просматривается вектор общечеловеческого сознания, направленного на осмысление наиболее важных проблем современного мира. В 1968 г. был создан Римский клуб, который впервые показал человечеству контуры глобального мира с его неведомыми прежде опасностями и проблемами...» [Там же: 10]. Следующий, XIX конгресс, проходивший в 1993 г. в Москве, назывался «Человечество на переломном этапе: философские перспективы». Здесь уже явно просматривались тревога за будущее жизни на Земле и рост обеспокоенности за все увеличивающийся разрыв в социально-экономическом развитии различных стран и регионов [Там же]. В результате А. Н. Чумаков приходит к выводу о том, что «современный глобальный кризис в принципе может быть преодолен только радикальной трансформацией международных отношений, и даже не перестройкой (перестраивать-то, собственно, еще нечего), а созданием принципиально новых систем и механизмов управления глобальным сообществом... принципиально то, что само собой сложившаяся ситуация окончательно не разрешится и потребуются немало оригинальных идей, нестандартных решений» [Там же: 13].

Профессор В. А. Лось обращает внимание на «глобалистику – совокупность знаний и усилий социума, связанных с анализом и разрешением глобальных проблем, со стремлением придать процессам глобализации управляемый характер, чтобы в системе научного знания была сформирована глобалистика как особая наука интегрального типа, в которой акцент делается на выделение соответствующего категориального аппарата» [Лось 2009: 17–18]. В результате он выделил такие категориальные тренды, как «интегративность/дифференциальность», «интернационализация/национализация», «модернизация/традиционализм». Мы добавляем еще две категории, полагая, что они заслуживают особого статуса: «сознание/кризисное сознание», так как в свете проблем глобализации мы не нашли фундаментальных работ и подходов к изучению сознания и его кризисов.

Академик В. С. Степин уделяет особое внимание культуре в контексте различных ее тенденций и динамике самой культуры на современном этапе развития общества. Так, он отмечает: «В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимодействия культур. И от того, как будут протекать эти взаимодействия, зависят судьбы цивилизации. Встреча разных культур всегда приводит к инновационным всплескам и великим творениям...» [Степин 2011: 8–9]. Сегодня уже недостаточно исследовать культуру с точки зрения ее уникальности, или всеобщности, или иных оснований внутри культуры. Как отмечает академик, «сегодня ускоренные темпы социального развития многое меняют в культуре и жизнедеятельности людей. Ряд базисных ценностей техногенной цивилизации проблематизируются, возникают точки роста новых ценностей» [Там же: 17].

Академик А. Д. Урсул пишет о том, что «осознание глобальных вопросов научного направления, их исследование главным образом обязано размышлениям о космических проблемах, связи этих проблем с земными. Взгляд на нашу планету из космоса показал ее пространственную ограниченность и глобальную целостность, выявил необходимость формирования единства человечества перед космической стихией. Это стимулировало развитие нового типа осознания связи человека, всего человечества как с космосом, так и с окружающей природой Земли» [Урсул 2012: 17–18]. Эту тему развивает У. Бек, известный немецкий социолог и политический философ, профессор Мюнхенского университета и Лондонской школы экономики, автор концепций «рефлексивной модернизации» и «общества риска» через «космополитическое мировоззрение». Так, он отмечает: «Космополитическое мировоззрение позволяет ухватить социальную и политическую реальность, в которой мы живем и действуем. Космополитический подход – это как исходная предпосылка, так и результат концептуальной трансформации наших способов восприятия» [Бек 2008: 2–3]. Под «космополитической перспективой» он подразумевает «ощущение глобальности и безграничности. Это каждодневное, учитывающее опыт истории, рефлексивное осознание двойственного характера различий и культурных противоречий, среди которых мы все блуждаем. Она обнажает не только “страдание”, но и возможность выстроить собственную жизнь и отношения в обществе в условиях смешанной культуры. В то же время это взгляд скептический, лишенный иллюзий и самокритичный...» [Там же: 5]. Космополитическое мировоззрение – это уже не просто новая форма мировоззрения общественного, а новое мировоззрение вообще в переходный период, называемый глобализацией.

Еще один зарубежный ученый Э. Ласло, основатель и президент Будапештского клуба, пишет о том, что «мы подошли к переломному моменту нашей социально-культурной эволюции... Человечество подходит к точке критической нестабильности – глобальной бифуркации» [Ласло 2011: 3]. Все дело в возросшей антропогенной нагрузке на природу и стремительных изменениях, от которых отстает по своим темпам развития духовная сфера. В результате своего исследования Ласло приходит к выводу о том, что «взаимодействие глобальных тенденций уменьшает реально существующий временной интервал для принятия решения. Невозможно точно предсказать, сколько времени потребуется для осуществления значимых перемен, но вследствие обратных связей и взаимодействия тенденций, похоже, его меньше, чем рассчитывалось в прогнозах критических точек для отдельных тенденций...» [Там же: 7]. Таким образом, современные ученые фиксируют следующие проблемы, в которых участвует человек деятельный – познающий и преобразующий себя и мир вокруг себя:

1) отсутствие действенных механизмов управления современным миром в его общественном измерении, которые возможны через пересмотр ценностей, продуктивное творчество, созидательный труд, познание причин и следствий;

2) мы живем в кризисный период, называемый глобализацией, который ставит вопросы, не похожие на вопросы предыдущих эпох в силу их планетарного масштаба;

3) появление глобалистики во многом позволяет системно подходить к философскому теоретизированию проблем современности;

4) культура сегодня при правильном понимании ее сущности представляет неисчерпаемый потенциал для нормального взаимодействия культур и формирования устойчивого развития и стабильного будущего человечества;

5) глобализация вызывает и новое видение проблем, которые она порождает, например, в виде «космоглобалистики», «космополитического мировоззрения»;

6) человечество оказалось у точки бифуркации, которая требует принятия соответствующих решений, потому что на эксперименты общества с природой и человеком времени не осталось, а «возвратный механизм», инициированный человеком, природа в виде катастроф, стихийных явлений и т. п. уже запустила.

В целом, завершая анализ нескольких фрагментов из трудов философов разных эпох и направлений исследований, которыми, конечно же, невозможно описать все многообразие и богатство научного поиска ответов на вопросы о соотношении сознания и бытия, причин и следствий, процитируем выступление А. Н. Чумакова 25 января 2012 г. на состоявшемся круглом столе «Россия в глобальном мире: на перепутье дорог» в рамках семинара «Философско-методологические исследования глобалистики». Так, отвечая на актуальные вопросы о развитии России, он сказал следующее: «Я глобализацию понимаю как абсолютно уникальное явление, не имевшее места в прошлой истории. Мы живем в многоаспектной глобализации. Идет острая борьба, и мы должны “вписаться” со своими интересами в мир глобальных отношений» [Пырин 2012: 83]. От того, на какой позиции находится политический деятель, философ, активный гражданин своей страны, зависит и вектор развития общества. Если занять позицию субъективную или идеологически выдержанную, то человек оказывается включенным в систему политических перипетий и противостоит объективным процессам, прокладываям себе дорогу через законы общества и природы, на которые не всегда адекватно реагирует государство. И наоборот, если человек исходит из потребностей, то он вольно или невольно становится на путь экономических преобразований, реформ и стремится любой ценой отвоевать у природы свой хлеб насущный, забывая о том, что, воспроизводя себя как материальную, физическую единицу биологического мира, он губит природу во все больших масштабах среди невозобновляемых ресурсов. Возникает замкнутый круг, подобный ленте Мёбиуса. Конструируя мир в голове по произволу, импульсу, прихоти, человек преобразует природу, создает свой рукотворный мир, уничтожая естественные ресурсы без надежды на их восстановление. Удовлетворяя свои насущные потребности, человек, опираясь на достижения науки и техники, добытые разумом, во все больших масштабах оказывает давление на природу, воспроизводится сам и воспроизводит, таким образом, свой строй, жизненное пространство. Следовательно, ни субъективный, ни объективный подходы по большому счету не дают ответа на вопрос: как должен быть устроен мир человека эпохи глобализации? Это следствия, но не причины, на которые следует реагировать.

Мы полагаем, что решение, как и во все времена, человек находил с помощью сознания, будь это сознание обыденное, мифологическое, религиозное, научное, космополитическое (глобализационное) или смешанное из этих и каких-то еще субъективных компонентов. Но вопрос заключается в том, каковы механизм и структура сознания человеческого и сознания вообще. Нас интересуют его при-

рода и законы, которым подчиняется сознание в переходный период. Назовем это сознание кризисным, а его явления – кризисом сознания. С. Л. Франк (1877–1950), русский философ и религиозный мыслитель, в работе «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» (Париж, 1930) писал об изменениях в жизни России: «Мы живем в эпоху глубочайшего безверия, скепсиса, духовной разочарованности и охлажденности. Мы не знаем, чему мы должны служить, к чему нам стремиться и чему отдавать свои силы. Именно это сочетание духовного безверия с шаткостью и бурностью стихийного исторического движения образует характерное трагическое своеобразие нашей эпохи... Самая многосведущая из всех эпох приходит к сознанию своего полного бессилия, своего неведения и своей беспомощности» [Франк 1992: 17]. И сам же дает ответ на поставленный вопрос: «...именно теперь наступила пора раздумья, которое, не останавливаясь на поверхности жизни и ее текущих запросах дня, направляется вглубь, в вечное, непреходящее существо предмета. Все подлинные, глубочайшие кризисы в духовной жизни – будь то жизнь отдельного человека или целого общества и человечества – могут быть преодолены только таким способом. Когда человек заплутался и зашел в тупик, он не должен продолжать идти на удачу, озираясь только на ближайшую, окружающую его среду; он должен остановиться, вернуться назад, призадуматься, чтобы вновь ориентироваться в целом, окинув умственным взором все пространство, по которому проходит его путь. Когда человек уже не знает, что ему начать и куда идти, он должен, забыв на время о сегодняшнем дне и его требованиях, задуматься над тем, к чему он, собственно, стремится и, значит, в чем его истинное существо и назначение. Но именно этот вопрос в применении к совместной, общественно-исторической жизни людей и есть проблема социальной философии, философского осмысления общего существа общественного бытия» [Там же]. Сказать лучше о подходе к проблемам человека и взаимодействию человека с природой в наши дни невозможно, потому что человек, наделенный сознанием, строит свою жизнь исходя из разумной деятельности, оценивающей окружающий, внешний, материальный мир и мир идеальный, внутренний, психический.

В данной статье мы обозначили подход к проблеме кризиса сознания в переходный период. Во-первых, категория «сознание» (человеческое и сознание вообще) с точки зрения философии требует пересмотра в свете современных общественных и научных тенденций. Во-вторых, исследование сознания как достаточно изученная категория философии и область практической общественной жизни не выдерживает критики. В-третьих, сознание следует назвать «статическим», то есть устойчивым, и «динамическим», то есть претерпевающим качественные изменения, когда оно проявляет свои кризисные свойства и качества в переходные периоды, когда оно не познано или не явно выражено. И, наконец, мы представляем сознание, испытывающее/испытывающее кризис в авторской интерпретации. Сознание испытывает время от времени кризис двух родов. Кризис первого рода образуется тогда, когда объект терпит изменения и сознание, отражая эти изменения, становится кризисным или нарушается связь познающего и деятельного субъекта с объектом материального мира. Кризис второго рода образуется тогда, когда нарушается устойчивость ментальности человека или его идеального мира,

когда сознание достигает в своем развитии пределов и тупиков. Этот тезис мы раскроем более аргументированно в последующих публикациях.

Возвращаясь к началу статьи о причинах и следствиях эпохальных изменений, ответим в категориях первичности-вторичности. Мы полагаем, что глобализация первична, сознание вторично. Сознание, появившись однажды, выйдя из сформировавшей его материальной действительности, сопровождает общество в своей идеальной реальности. Поэтому оно вторично по отношению к глобализации. Однако, отражая факты материального мира и преобразуя их в своей идеальной реальности, сознание конструирует свои собственные миры. Эти миры с точки зрения отраженного материального мира отстают от него. Отсюда возникает противоречие между стремительными изменениями в материальном рукотворном мире общества и медленными изменениями в идеальном мире человека как существа познающего и преобразующего себя и мир вокруг. Следовательно, анализируя причины и следствия эпохальных изменений, следует рассматривать системно любое явление человеческой теории и практики диалектически, то есть в их взаимосвязи, взаимозависимости и развитии. Однако глобализация, если не учитывать ее идеологический контекст, например, американизм или вестернизацию, все же является объективной [Globalistics... 2012]. Глобализация в ее объективности создала предпосылки кризиса сознания. Сознание, в свою очередь, претерпев кризис, являет обществу свои спасительные возможности и дарит надежду человечеству на устойчивое, но не виданное ранее будущее.

Литература

Бек У. Космополитическое мировоззрение. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2008.

Ласло Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Век глобализации. 2011. № 2. С. 3–7.

Лось В. А. В поисках категориальных оснований глобалистики // Век глобализации. 2009. № 2. С. 17–29.

Маркс К. Экономико-философские рукописи 1846–1848 гг. / К. Маркс // Собр. соч.: в 45 т. Т. 12. М. : Политиздат, 1967.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М. : Политиздат, 1983.

Пырин А. Г. Россия в глобальном мире // Вестник Российского философского общества. 2012. № 1. С. 77–83.

Риккерт Г. Философия жизни. Киев : Ника-Центр, 1998.

Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.

Струве Г. Введение в философию. Общее введение в энциклопедию философских наук и направлений. Варшава : тип. К. Ковалевского, Королевская № 29, 1890.

Урсул А. Д. Космоглобалистика: генезис и направления исследований // Век глобализации. 2012. № 2. С. 17–31.

Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992.

Чумаков А. Н. Диалектика кризиса // Вестник Российского философского общества. 2008. № 4(48). С. 8–13.

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2. С. 174–180.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М. : Политиздат, 1985.

Globalistics and Globalization Studies / Ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotaev. Volgograd : 'Uchitel' Publishing House, 2012.